

"В детстве меня бросили в деревне. Мои приемные родители привезли меня домой и взяли под свою опеку, когда нашли меня на обочине дороги, замерзающего и почти умершего от голода. К сожалению, мои мирные дни были недолгими. Мои приемные родители стали презирать меня, когда мне было всего несколько лет, и бросили меня в горах. Благодаря благосклонности хозяина, который взял меня к себе, обо мне заботились и опекали, пока я не достиг совершеннолетия. После смерти хозяина я вернулась к приемным родителям, которые согласились выдать меня замуж за семью Ши за моей спиной, и все ради большой суммы денег за помолвку. В течение двух лет этого брака мы с Ши Шаочуанем были лишь номинальными супругами и видели друг друга только как чужие люди. Наконец, я развелась с Ши Шаочуанем и вышла замуж за Цзинь Цинъюаня. После этого мои приемные родители за моей спиной попросили у семьи Цзинь еще одну огромную сумму денег за помолвку. С тех пор я порвала с ними все связи", - объяснила Ань Сяонин.

Как только она закончила говорить, на лице Туоба Руи появилось угрюмое выражение. Он посмотрел на Ши Сяюй, в его глазах кипел гнев, который он изо всех сил пытался подавить.

Ши Сяюй не ожидала, что Ань Сяонин так подробно расскажет о своем детстве.

Поблуднев как полотно, она притворилась, что беспокоится за Ань Сяонин, и сказала: "Какой жалкий ребенок. Но, по крайней мере, сейчас у тебя все хорошо".

Ань Сяонин опустила глаза и сказала: "Да, Небеса не одарили меня любовью моих биологических родителей, но я была благословлена нежной любовью всех трех моих крестных родителей. Я всегда был благодарен за это. Думаю, ты всегда будешь получать какую-то компенсацию за то, чего тебе не хватает".

Туоба Шуо понял ее намерения и сказал то, что она сказала. Он улыбнулся и посмотрел на нее, гордый и довольный тем, что она такая выдающаяся. Если бы только она была его биологической дочерью.

Однако он был вполне доволен.

У нее были мозги, мужество, красота и храбрость.

Туоба Руи наконец нарушил молчание и сказал: "Ты обижаешься на своих биологических родителей?".

"Нет, скорее всего, они бросили меня из-за каких-то трудностей, с которыми столкнулись. Я нисколько на них не обижаюсь", - честно ответил Ань Сяонин.

Туоба Руи со слезами на глазах сдержал свои эмоции и сказал: "Ты такой разумный ребенок".

Туоба Даньсюэ не понимала, почему разговор постоянно вертится вокруг Ань Сяонина, и с недоумением наблюдала за странными выражениями на лицах родителей.

Что происходит?

Она мягко спросила брата: "Тебе не кажется, что атмосфера немного не та?".

"Нет".

"Я устала. Отец, мать, Минсин и я возвращаемся, чтобы немного отдохнуть", - сказала Туоба

Даньсюэ.

"Поторопись".

Они продолжали говорить еще некоторое время. Как раз когда Ань Сяонин собиралась покинуть Осенний Дворец после завершения всех дел, Линь Шиши позвала ее в свою комнату.

"Сестра, ты так красиво выглядишь в красном. Этот цвет подчеркивает красоту твоей светлой фарфоровой кожи", - сказала Линь Шиши.

"Ты тоже прекрасно выглядишь. Как ты живешь здесь до сих пор?" - спросила Ань Сяонин. спросила Ань Сяонин.

Линь Шиши села в кресло и ответила: "У меня все хорошо. Плод тоже здоров".

По сиянию ее лица Ань Сяонин понял, что она хорошо устроилась в жизни.

После того, как они некоторое время весело болтали друг с другом, вошел слуга, чтобы подать им по стакану фруктового сока.

Почувствовав жажду, Ань Сяонин решила сделать несколько глотков. "В последнее время мне очень нравятся кислые блюда и напитки", - сказала Линь Шиши, заглотив весь стакан сока одним махом, видимо, равнодушная к кислому вкусу фруктового сока.

"Я слышала, что у тебя родится мальчик, если ты любишь кислую пищу, и девочка, если ты любишь острую пищу".

Линь Шиши был в восторге от ее слов. "Было бы замечательно, если бы это было правдой. Я действительно хочу родить мальчика", - воскликнула она.

"Твои желания обязательно сбудутся".

Вскоре после этого Линь Шиши сказал: "Я должен вздремнуть после обеда каждый день. Сейчас мне немного хочется спать".

"Тогда иди, вздремни немного. Я тоже немного устала, пойду-ка я в гостиницу, отдохну немного".

"Здесь есть свободные комнаты. Сестра, если ты устала, можешь отдохнуть перед отъездом", - сказала Линь Шиши.

"Все в порядке, иди вздремни". Как только Линь Шиши закончила говорить, она легла в кровать и перестала двигаться, плотно закрыв глаза.

Почувствовав усталость, Ань Сяонин внезапно закрыла глаза и мгновенно задремала.

Туоба Гучэн вошел в комнату и увидел, что его жена лежит в постели, а Ань Сяонин сидит на ковре, прислонившись головой к кровати.

Он никогда больше не видел ее с тех пор, как покинул А-сити.

Он очень скучал по ней.

Он запер дверь изнутри.

Увидев два стакана с соком, он понял, что пустой стакан принадлежал Линь Шиши, а наполовину наполненный - Ань Сяонин.

Туоба Гучэн наклонился вперед и перенес Ань Сяонин на диван.

Затем он обнял ее сзади.

В этот момент он почувствовал, как сильно забилось его сердце.

Такого чувства он никогда не испытывал к другим женщинам.

От нее вечно исходил необыкновенный цветочный аромат. Сердце Туоба Гучэна бешено колотилось, и он решил просто обнять ее на время, так как не знал, что еще ему делать.

Время летело незаметно. Для него не хватило бы и дня, не говоря уже о десяти минутах.

Ань Сяонин очнулась от сна.

Когда она поняла, что он ее обнимает, то была сильно ошеломлена и попыталась вырваться, но безуспешно.

В конце концов, мужчины по природе своей были сильнее женщин.

Даже тощие мужчины были способны на большую силу, не говоря уже о Туоба Гучэне, который упорно тренировался шесть дней в неделю.

Несмотря на плотный график работы, он находил время, чтобы посещать спортзал.

Можно только представить, насколько сильными были его руки.

"Дай я тебя еще немного обниму, ладно?".

"Нет, отпусти".

Он сделал то, что ему сказали.

Ань Сяонин встала и поправила одежду. Она наконец-то поняла, что произошло.

"Ты попросила кого-то подмешать фруктовые соки?"

"Конечно".

"Ты слишком наглый, не так ли? Что если Шиши узнает..."

"Не узнает, я в этом уверен".

"Она беременна! Неужели ты никогда не думал о своем ребенке?" спросила Ань Сяонин, изо всех сил стараясь не шуметь.

"Эти лекарства не окажут никакого негативного влияния на плод".

"Почему вы так поступили? Как президент страны, ты действительно считаешь, что так себя вести уместно?" сурово сказал Ань Сяонин.

"У меня возникли чувства к тебе еще до того, как я вышла замуж. Именно ты заставил меня влюбиться в тебя, а ты все еще спрашиваешь, почему я так себя веду. Откуда мне знать, почему? Ты не можешь контролировать свои чувства к кому-то".

"Разве ты не согласился, что мы останемся друзьями? Я тоже на это согласилась", - разочарованно сказала Ань Сяонин.

"Я не хочу просто дружить с тобой. Ты хочешь стать моей женщиной? Это останется между нами. Стань моей женщиной, и я дам тебе все, что ты захочешь. Я могу пообещать, что не прикоснусь ни к одной другой женщине. У меня никогда не было близости с Шиши с тех пор, как она забеременела".

Ань Сяонин была готова сойти с ума.

Если отбросить тот факт, что они были сводными братьями и сестрами, между ними не могло быть ничего общего, даже если бы они не были кровными родственниками, ведь он, несомненно, был сыном Ши Сяюя.

Тем не менее, она не могла сказать ему о своем статусе, по крайней мере, не сейчас.

Ань Сяонин глубоко вздохнул и сказал: "Ваше Величество... Пожалуйста, не говорите больше таких вещей. Между нами ничего не получится. Это невозможно, даже если я умру".

Она решила больше не обнадеживать его, пытаясь заставить его понять, что отношения между ними невозможны.

"Это из-за майора, с которым тебя познакомили главнокомандующий Цзинь и госпожа Цзинь?" - спросил он.

Желудок Ань Сяонин скрутило в узел, она боялась, что выдаст Цзи Юя.

В конце концов, для Туоба Гучэна, который теперь был президентом, казнить и избавиться от военного майора было проще простого.

"Не надо никаких диких идей, Ваше Величество. Мы с майором Цзи просто друзья. Мои крестные родители, естественно, хотели бы свести меня с ним, так как считают его отличной добычей, но на самом деле мы просто платонические друзья".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087973>